

В. А. Бондарь

СПбГУ, Санкт-Петербург

СЕМАНТИКА ПЕРФЕКТА И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ В АМЕРИКАНСКОМ АНГЛИЙСКОМ

1. Вводные замечания

Перфект является одной из тех категорий, которые ставят перед исследователями трудноразрешимые вопросы. Считается, что перфект диахронически нестабилен и «...обнаруживает множество нетривиальных моделей постперфектного развития» [Плунгян 2016: 8]. При всем этом, однако, английский перфект выбивается из общей эволюционной картины: со среднеанглийского периода он проявляет относительную стабильность, постоянно находясь в функциональном противопоставлении с претеритом.

Как известно, в целом, в современном английском языке выделяются следующие значения презентного перфекта (подробнее см. в [Werner 2014; Davydova 2011; Comrie 1976]):

- (1) Результативное
I have completed my task.
'Я **выполнил** свое задание'.
- (2) Экспериенциальное
I have never been to Japan.
'Я **никогда не был** в Японии'.
- (3) Континуативное (универсальное)
He has been in London since yesterday.
'Он **находится** в Лондоне **со вчерашнего дня**'.
- (4) Иммедиадное
I have just arrived.
'Я **только что прибыл**'.
- (5) Новостное
The president has resigned.

‘Президент **подал в отставку**’.

Однако в американском варианте современного английского языка с такими темпоральными наречиями как, например, *already* ‘уже’, *yet* ‘уже’, *just* ‘только что’, *recently* ‘недавно’, *lately* ‘в последнее время’ вместо ожидаемого перфекта используется претерит:

(6) *I have already done it.*

‘Я уже сделал это’. (британский английский)

(7) *I already did it.*

‘Я уже сделал это’. (американский английский)

Как будет показано в работе, примеры типа (7) фиксируются и в британском английском, но как результат влияния американского варианта.

В целом, между двумя вариантами английского языка в области синтаксиса, как отмечает А. Д. Швейцер, «...наблюдаются различия как в дистрибуции (лексически обусловленной) конструкций в целом, так и их отдельных компонентов» [Швейцер 1971: 104]. Но констатация вариативности не решает главный вопрос: почему в контекстах аналогичных примеру (7) в американском английском, как правило, употребляется претерит? Этой теме и посвящена данная работа. Следуя за А. Д. Швейцером, который выделяет три уровня социальной оценки языковых форм с точки зрения их приемлемости для разговорной литературной речи («суперстандарт», «стандарт», «субстандарт») [Швейцер 1995: 15–16], для анализа мы выбрали те формы, которые являются стандартными для разговорного литературного языка и приемлемыми для неформального стандартного английского: письма и сериалы. Изменения, которые могут происходить в рамках неформального стандартного английского, будут неприемлемы для кодифицированного литературного языка («суперстандарта») и наоборот, диалектные и социально-стигматизированные формы «субстандарта» едва ли будут иметь шансы проникнуть в «стандарт».

Для выявления общих и отличительных черт в употреблении перфекта в британском и американском английском за отправную точку мы взяли письма Томаса Говарда графа Арундела (1586–1646) и Джона Чемберлена (1554?–1628). Ранние доступ-

ные нам письма на американском английском относятся к концу XVII в. Основная выборка включает переписку Джона Адамса (с 1762 по 1801 гг.), переписка семьи Стоунов (1818–1867 гг.), письма Марка Твена (1853–1866 гг.), послевоенная переписка Томаса Эндрюса Хендрикса (1871–1884 гг.). Таким образом, охваченным оказываются несколько столетий фактически с самого начала развития американского английского вплоть до XX в. Современное состояние изучаемого явления анализируется на материале диалогов из некоторых сериалов: для американского английского выбран сериал «Американская семейка» (*Modern Family*), датируемый 2009–2010 гг., для британского английского — «Моя семья» (*My family*), который создавался на протяжении десятилетия (2000–2011 гг.). Информация по определенным темпоральным наречиям в XX в. для американского английского получена из Корпуса исторического американского английского (*Corpus of Historical American English*). Для более детального представления картины диахронического развития перфекта с некоторыми наречиями использовалась выборка из текста позднесреднеанглийского периода: «Смерть Артура» Томаса Мэлори, который датируется 1470 годом (первопечатное издание Кэкстона — 1485 год). При этом в приводимых в статье примерах сохраняется правописание, которое было характерно для того периода и автора, из текстов (писем) которого они были взяты (например, *alredy* ‘уже’ в примере (12) из письма Дж. Чемберлена или *pocketts* ‘карманы’ в примере (18) из письма Дж. Адамса).

Основу анализируемой выборки составляют контексты, в которых фиксируется как презентный перфект, так и претерит со следующими наречиями: *already* ‘уже’, *yet* ‘уже’, *just* ‘только что’, *lately* ‘в последнее время’, *recently* ‘недавно’, *never* ‘никогда’, *ever* ‘когда-либо’, *once* ‘однажды, единожды’ и *since* ‘с тех пор’. Последний может функционировать как предлог и союз.

Важными для нашего анализа являются сами контексты, в которых фиксируется перфект и претерит. Так, известно, что в английском языке существует запрет на использование презентного перфекта в повествовательных контекстах, в которых, однако, может свободно употребляться претерит. Исходя из данного факта, при составлении выборки примеров мы принимали во внимание разграничение между *каноническими* и *неканоническими* видами

коммуникативных ситуаций, предложенное Е. В. Падучевой. Первый тип ситуаций — общение между говорящим и слушающим в речевом дискурсе, «когда говорящему обеспечен синхронный адресат, находящийся в том же месте и в зоне видимости», что позволяет говорящему выполнять всю совокупность возможных функций [Падучева 2001: 3–4]. Ярким примером неканонической ситуации является нарратив, в котором говорящий лишен всей полноты функций, характерных для говорящего в канонической ситуации, что влияет на составляющие элементы языка данных типов ситуаций, режим интерпретации, тип повествования.

Подобное разграничение ситуаций играет значимую роль и при определении временной локализации, в частности, для контекстов данной работы (ср., пример из Падучева 2010: 13 — *В мае 1962 года я уже приехал в Воронеж*, где точка отсчета синхронна состоянию, наступившему с 1962 года, и *Я уже приехал в Воронеж*, где точка отсчета синхронна моменту речи), что дает основания не включать в выборку примеры претеритов в нарративном контексте перечисления прошедших действий, не отражающих результативно-иммедиатные (синхронные моменту речи) события.

Поскольку наше исследование в значительной части относится к сфере диахронии, то примеры на синхроническом уровне, относящиеся к каноническим ситуациям, будут противопоставляться контекстам из неканонических ситуаций, представленным в письменных текстах. Но именно для того, чтобы избежать сравнения разноплановых ситуаций, что априори приведет к искажению результатов, для анализа контекстов на диахроническом уровне мы выбрали тот жанр, который максимально приближен к каноническим коммуникативным ситуациям, а именно, письма. В письмах автор как бы имитирует ситуацию общения с адресатом, обращается к своему собеседнику и проявляет себя в семантике дейксиса.

(8) *My dear Portia...I don't know whether you **have yet heard** of our arrival.*

‘Моя дорогая Портя...Я не знаю, **слышала** ли ты **уже** о нашем приезде’. (Письмо Джона Адамса Эбигейл Адамс, Париж, 24 марта 1780).

- (9) *My dearest Friend, I have not yet seen the work from whence the inclosed extracts were made.*

‘Мой дорогой друг, я **еще не видел** работу, на основании которой были сделаны вложенные выдержки’. (Письмо Джона Адамса Эбигейл Адамс, Амстердам, 21 октября 1781).

В примерах (8) и (9) непосредственное обращение к адресату с указанием выполнения/невыполнения действия связано с точкой отсчета в момент речи: *have yet heard* и *I have not yet seen* моделируют в языковом плане речевой дискурс (каноническую ситуацию). Вышеприведенные примеры с точки зрения использования временных форм перфекта и/или претерита (в рамках временной локализации) ничем не отличаются от следующих примеров, взятых из современного сериала *Modern Family*:

- (10) *Well, I didn't turn the oven on yet.*

‘Ну, я **еще не включил** микроволновку’.

- (11) *Hi. Hey, uh, did you, uh, show her my gift yet?*

‘Привет. Послушай, эм, ты **уже**, эм, **показал** ей мой подарок?’

Таким образом, мы считаем вполне возможным сравнение употребления перфектных и претеритных форм в выбранных нами текстах писем (диахронический уровень) с использованием тех же временных форм в контекстах непосредственного речевого дискурса современных сериалов (синхронический уровень).

В данной работе для объяснения расхождения в употреблении перфекта между американским и британским вариантами на современном этапе их развития основное внимание будет сосредоточено на имедиатном значении презентного перфекта. В диахронической перспективе приводятся данные по некоторым другим значениям, находящимся не в фокусе анализа нашего исследования (экспериментальное, континуативное значения).

2. Обзор предыдущих исследований

Как уже неоднократно отмечалось в различных исследованиях, несмотря на определенную стабильность, частотность употреблений перфекта в диахронической перспективе, в американском английском, падает [анализ работ см. в Elsness 1997: 251 et passim]. Естественно, в функциональном плане потенциаль-

ные лакуны заполняются претеритом, что в целом вырисовывается в тенденцию вытеснения (по крайней мере, в определенных контекстах) перфекта претеритом (в отличие от магистрального пути, представленного, например, немецким перфектом). Каким образом интерпретируют данную тенденцию?

Поскольку американский английский в своем развитии представляет собой некий скачок – отрыв от британского английского, логично предположить, что «наступление» претерита в перфектную сферу является отражением тех функциональных особенностей, которые были характерны для раннеанглийского. Иными словами особые характеристики функциональной дистрибуции между перфектом и претеритом законсервировались вследствие так называемого «колониального отставания» (*colonial lag*) американского английского. Однако данная гипотеза полностью опровергается в работах Й. Элснеса, в которых представлено, пожалуй, наиболее детальное исследование особенностей развития перфекта в американском английском [Elsness 1997; 2009]. На материале количественных данных автор убедительно показывает, что вплоть до XVIII в. перфект в американском английском развивался так же, как и в британском варианте. Спад частотности наблюдается позднее и не связан с консервацией архаичных функциональных характеристик в дистрибуции перфекта и претерита [Elsness 2009: 231, 235 et passim]. Причину функциональной экспансии претерита автор видит в редукции формальных и функционально-семантических различий между причастной формой перфекта и формой претерита: в речи использование сокращенных форм перфекта приводит к ослаблению вспомогательного глагола и формальному совпадению форм претерита и прошедшего причастия. Усиление процесса спада в частотности перфекта, фиксируемого в последние десятилетия в британском английском, связывается с влиянием американского варианта [Elsness 2009: 245]. Влияние форм регулярных глаголов на нерегулярные и аналогическое встраивание последних в разговорной речи по модели форм претерита вполне возможно, но, здесь возникает вопрос из сферы диахронии: почему процесс вытеснения перфекта претеритом в результативно-иммедиатных контекстах в американском английском происходит в начале XX в., если он мог протекать на протяжении всей его истории, начиная с

XVII в.? На этот вопрос выдвинутая Й. Элснессом гипотеза не сможет дать ответ.

Ставя под сомнение функциональное морфосинтаксическое объяснение, предложенное Й. Элснессом, М. Хундт и Н. Смит рассматривают вариативность претерита и перфекта в контекстах с темпоральными наречиями, сигнализирующими текущую релевантность, как один из примеров относительно стабильного сосуществования различных грамматикализационных слоев видовременной системы английского языка [Hundt, Smith 2009: 58]. Однако, как мы полагаем, при таком подходе за скобки выносятся механизмы пересечения или функционально-семантическая подвижность элементов (слоев) в рамках более крупной системы, такой как видовременная, что ослабляет объяснительную силу выдвинутого авторами предположения.

Иной подход к анализируемому явлению предпринят в работах С. Яо. Автор полагает, что в основе сокращения употребления перфекта лежит процесс ослабления ассоциации презентного перфекта с результативными контекстами и его дальнейшее усиление с нерезультативными контекстами «расширенного настоящего» [Yao 2014; 2015]. Тенденция к сокращению употребления перфекта с переходными глаголами, в семантике которых присутствует сема непосредственного результата, таких как *break*, *kill*, *lose*, *arrive*, связана с продолжающимся процессом грамматикализации перфекта, в ходе которой происходит функциональная реконфигурация [Yao 2014: 322–325]. При этом по-прежнему без объяснений остается вопрос, почему данный процесс возник именно в американском английском и именно на определенном этапе его развития.

3. Анализ данных

Для удобства анализа мы сначала рассмотрим употребление перфекта и претерита в британских письмах конца XVI – начала XVII вв. Затем проанализируем особенности распределение форм в американском английском. И, наконец, сравним употребление перфекта в современном британском и американском английском. Хотя презентный перфект и предпрошедшее время (*past perfect*) различаются по ряду признаков, в наш анализ мы также включили примеры с предпрошедшим временем, по-

скольку важным является наличие у них общих семантических и прагматических компонентов (завершенность, результативность и текущая релевантность).

Таблица 1. Дистрибуция перфекта и претерита в письмах XVI–XVII вв. (британский английский)

наречие/ автор	Арундел		Чемберлен	
	Количественные данные			
	Перфект	Претерит	Перфект	Претерит
<i>already</i> ‘уже’	4	0	6	2
<i>never</i> ‘никогда’	8	21	0	13
<i>ever</i> ‘когда-либо’	1	9	0	5
<i>yet</i> ‘уже’	–	–	12	0
<i>since</i> ‘с тех пор’	33	9	22	7
<i>once</i> ‘однажды’	–	–	1	3

Ряд наречий вследствие ограниченности корпуса для данного периода оказались недоступны, но будут рассмотрены в последующих периодах (например, *lately*, *recently*, *just*). Информация, представленная в Таблице 1, дает представление о дистрибуции перфекта и претерита с указанными наречиями. Важно отметить, что с *already* и *yet* используется перфект. Однако *already* не всегда сигнализирует завершенность и результативность действия: семантика наречия, указывающая на существование чего-либо до определенного момента в прошедшем, естественным образом сочетается с претеритом таких глаголов состояния, как *be*, *exist*, *know* и др.

- (12) *He is so ill satisfied of some that **have** government there **alredy**, as namely of Sir Thomas Maria Wingfield and others, that it is thought he will make a cleane riddaunce, and displace most of them.*

‘Он настолько недоволен некоторыми, у которых **уже есть** там правительство, в частности, сэром Томасом Марией Уингфилдом и другими, что, как считают, он проведет хорошую чистку и заменит многих из них’. (Письма Чемберлена, стр. 36, письмо 14, 3 января 1598).

В таких контекстах претерит от данных глаголов с наречием описывает ситуацию существования в определенное прошедшее

время. С наречиями, которые предполагают использование перфекта в экспериенциальном значении (*never* и *ever*), проявляется явная тенденция к употреблению претерита. С *since* в главном предложении преобладает перфект, как и в современном английском.

(13) *⟨...⟩ and in all probabilitely would have given as good an account of them selves as **ever** any army **did** ⟨...⟩.*

‘⟨...⟩ и со всей вероятностью проявила бы себя с хорошей стороны так, как ни одна армия этого **никогда не делала** ⟨...⟩.’ (Письма Арундела, стр. 468).

(14) *We **have received** no word from you in England since we **came** thence ⟨...⟩.*

‘Мы **не получали** ни слова от вас в Англии с тех пор, как мы оттуда **прибыли** ⟨...⟩.’ (Письма Арундела, 1636, стр. 365).

Рассмотрим теперь данные дистрибуции перфекта и претерита в письмах, написанных на американском английском.

Таблица 2. Дистрибуция перфекта и претерита в американском английском (XVII–XIX вв.)

Наречие	Период / автор					
	XVII в.		XVIII в.		XIX в.	
	Сеуолл, Смит		Адамс		Твен, Хендрикс, Стоуны	
Количественные данные						
	Перфект	Претерит	Перфект	Претерит	Перфект	Претерит
<i>already</i> ‘уже’	32	1	20	0	24	2
<i>never</i> ‘никогда’	1	1	28	112	51	84
<i>ever</i> ‘когда-либо’	0	2	18	92	28	75
<i>yet</i> ‘уже’	–	–	53	3	35	0
<i>just</i> ‘только что’	–	–	21	1	48	1
<i>since</i> ‘с тех пор’	4	0	101	12	96	3
<i>once</i> ‘однажды’	–	–	6	19	7	14
<i>recently</i> ‘недавно’	–	–	–	–	3	0
<i>lately</i> ‘в последнее время’	–	–	21	8	10	5

Как и в Таблице 1 вследствие ограниченности корпуса данные по некоторым наречиям отсутствуют, что, однако, не влияет, как мы увидим далее, на общую картину развития семантики перфекта. Сравнивая данные двух таблиц, можно сделать вывод, что на протяжении ряда столетий американский английский продолжает тенденции в дистрибуции перфекта и претерита характерные для ранненоанглийского периода. Так, перфект имеет явное предпочтение перед претеритом с такими наречиями, как *already* и *yet*.

- (15) *My dear sister, I have already written two letters within the last two hours* <...>.

‘Моя дорогая сестра, я уже написал два письма в течение последних двух часов <...>.’ (Письма Твена, Филадельфия, 5 декабря 1853).

- (16) *I judge you haven't received my new book yet — however, you will in a day or two.*

‘Я полагаю, ты еще не получила мою новую книгу, тем не менее, ты ее получишь через день или два.’ (Письма Твена, Хартфорд, 1881).

Примеры (15) и (16), в которых используется перфект, относятся к разным годам — 1853 и 1881 — и охватывают период в 30 лет.

С *since* также превалирует перфект.

- (17) <...> *and for John Stones part I have not herd from him but one time since I left him* <...>.

‘<...> и что касается Джона Стоуна, я не получал новостей от него, за исключением одного раза, после того как я уехал <...>.’ (Письма Стоунов, 20 августа 1826).

Примеры (15) и (16) демонстрируют тенденцию, которая остается общей для обоих вариантов английского языка вплоть до XX в.

Кроме того, мы полагаем, что американский английский сохраняет тенденцию в использовании претерита с *never* и *ever*, которая восходит к среднеанглийскому периоду. В качестве иллюстрации (Таблица 3) мы приводим данные из «Смерти Артура» Томаса Мэлори, в котором широко используется перфект, что

делает данный текст вполне репрезентативным для анализа особенностей употребления перфекта и сравнения его функциональных особенностей с претеритом.

Таблица 3. Дистрибуция перфекта и претерита с наречиями *never/ever* в тексте «Смерть Артура» (конец XV в.)

Наречия	Претерит (диалоги)	Претерит (повествование)	Перфект (диалоги)	Перфект (повествование) только past perfect
<i>ever</i> 'когда-либо'	166	80	1	1
<i>never</i> 'никогда'	121	47	4	1

Важным фактом, представленным в Таблице 3, является доминирование претерита с данными наречиями в канонических ситуациях (в диалогах), что разительно отличается от современного британского варианта:

- (18) *For he is one of the noblest knyghtes that **euer** I sawe in a felde handle a spere or a suerd.*

‘Поскольку он один из самых благородных рыцарей, которых я **когда-либо видел** на поле, дерущихся с копьём или мечом’. («Смерть Артура», стр. 748).

- (19) *Thenne said Balyn le Saueage what knyghte arte thou for or now I **found neuer** no knygt that matched me.*

‘Тогда сказал Балин Дикарь: «Что ты за рыцарь? Я **никогда не встречал** рыцаря равного мне’. («Смерть Артура», стр. 97).

В нашем материале вариативность употребления перфекта и претерита с данными двумя наречиями можно проследить в рамках писем одного автора. В качестве примера приведем использование двух временных форм с наречием *never* в письмах Дж. Адамса:

- (20) *I **never saw** Falmouth before with such lean expectations and empty pocketts.*

‘Я **никогда** ранее **не видел** Фалмут с таким скудными ожиданиями и пустыми карманами’. (Письма Адамса, Фалмут, 5 июля 1774).

- (21) *I have never seen it but judge Brown says, against the Name of Andrew Fanuil Phillips, is “Nothing” <...>*.

‘Я **никогда не видел** этого, но судья Браун утверждает, что напротив имени Эндрю Фануила Филлипса стоит «Ничто» <...>.’ (Письма Адамса, Фалмут, 7 июля 1774).

В практически идентичных контекстах с одной и той же глагольной лексемой используются, как мы видим, претерит и перфект. По всей видимости, наречие *never*, как и *before* не привязывается исключительно к претеритальной (прошедшее время) или перфектной (предшествование/антериорность) интерпретации, но совмещает в себе, по крайней мере, в современном английском, способность сочетаться с претеритом и перфектом [McCoard 1976: 138]. В современном британском с *before* в контексте примера (18) предпочтение отдается перфекту.

Анализируя дистрибуцию перфекта и претерита при употреблении с определенными наречиями в среднеанглийский период, Р. МакКоард отмечает, что некоторые наречия, которые имели временную закрепленность в этот период (*never* и *ever*), позднее показывают вариативность в употреблении [McCoard 1976: 245–252]. И хотя автор не исключает возможности влияния французского на особую функциональную демаркацию перфекта и претерита в целом и с данными наречиями в частности, последовательное употребление *never* и *ever*, приведенных в Таблице 3, с претеритом вплоть до XIX свидетельствует о внутриязыковых функциональных особенностях во взаимоотношениях двух категорий (перфекта и претерита). При этом, однако, следует отметить, что количественные данные употребления перфекта и претерита с данными наречиями в современных сериалах практически идентичны (см. данные в Таблице 7). Так, в британском английском с *ever* перфект используется в 71% случаев, а претерит — в 29%, в то время как в американском английском 68% и 32%. Для наречия *never* это распределение сложилось следующим образом: в британском 48% и 52%, в американском 42% и 58%. Несмотря на то, что правилом для британского с

данными наречиями остается употребление перфекта, а для американского — соответственно претерита, мы полагаем, что отсутствие явного предпочтения связано с влиянием американского на британский, что наиболее сильно прослеживается в разговорной речи.

Можно предположить, что выявленные особенности дистрибуции перфекта и претерита объясняются тем, что вплоть до приобретения страной независимости, язык в американских колониях испытывал большое влияние со стороны британского варианта, в котором к этому времени сложился общенациональный наддиалектный стандарт, так называемая экстрацентрическая модель в терминах А. Д. Швейцера, при котором эталоном литературного языка был Лондон [Швейцер 1995: 3–5, 12], оказывавший давление на американский английский.

Еще одним аргументом в пользу влияния британского английского в колониальный период на употребление перфекта является использование форм, которые в эпоху становления стандартного литературного языка в Британии считаются неграмматичными. Так, автор прескриптивной грамматики Р. Лаут осуждает смешение некоторых форм прошедшего и второго причастия при образовании перфекта и простого прошедшего, называя его «очень большим нарушением» (*a very great corruption*) и сожалеет о том, что не только в просторечье, но и в некоторых литературных образцах встречаются такие примеры, как *I have chose* ‘я выбрал’, *you have swam* ‘ты проплыл’, *I had drank* ‘я выпил’ наряду с *he begun* ‘я начал’, *he run* ‘он пробежал’ [Lowth 1794: 82–86]. Отсутствие закреплённой модели употребления перфекта в данной сфере находит отражение в аналогичных примерах в письмах Дж. Адамса:

- (22) *I have rode in the Coaches with Mr. Shaw over Grays Ferry and round by Hamiltons Woodlands over the Upper Ferry home, about ten miles Kiggin says.*

‘Я проехал в дилижансе с господином Шоу по Грейс Ферри и обратно около Гамильтон Вудлендс через Верхний Ферри домой, около десяти миль, как утверждает Киггин’. (Письма Адамса, Филадельфия, 25 декабря 1798).

(23) *I have wrote several Letters, but whether they have reached you I know not.*

‘Я **написал** несколько писем, но не знаю, получила ли ты их’. (Письма Адамса, Филадельфия, 18 сентября, 1774).

При этом в ряде других контекстов и с перфектом и в других формах со вторым причастием от глаголов, приведенных в примерах (22) и (23) используются *written* и *ridden*.

Теперь рассмотрим данные по употреблению перфекта в письменных текстах XX в. Для этого воспользуемся Корпусом исторического американского английского, который включает более 400 миллионов слов в текстах, принадлежащих разным периодам, начиная от 1820-ых и заканчивая 2000-ыми. Произведения разделены по жанрам (беллетристика, журналы, газеты, научные книги), результаты по вхождениям выдаются по десятилетиям. В центре внимания теперь будут наречия, которые используются исключительно с имедиатным перфектом: *already*, *yet*, *just*. Основными временными точками будут 1900-е гг., 1950-е гг. и 2000-е гг. Количественные показатели употребления перфекта и претерита с данными наречиями в канонических речевых ситуациях (диалогах) представлены по десятилетиям и отражают примеры, которые выдает корпус по соответствующим запросам. Более подробно будет рассмотрены употребление с данными наречиями перфектных и претеритных форм глаголов *eat* и *do*.

Итак, для наречия *already* мы получили следующую статистику, представленную в Таблице 4.

Таблица 4. Дистрибуция перфекта и претерита с *already* ‘уже’ в американском английском (XX в.)

1900-е	1950-е	2000-е
Перфект — 103 (58,85%)	Перфект — 110 (62,15%)	Перфект — 77 (55,39%)
Претерит — 23 (13,16%)	Претерит — 19 (10,73%)	Претерит — 37 (26,63%)
Претерит (от глагола <i>be</i>) — 49 (28%)	Претерит (от глагола <i>be</i>) — 48 (27,12%)	Претерит (от глагола <i>be</i>) — 25 (17,98%)

Изначальный запрос на использование наречия *already* в корпусе *COHA* выдает следующие результаты: 1900-е — 5427, 1950-е — 7589, 2000-е — 9828. В результате анализа первых 300 вхождений на каждый период были отсеяны примеры с наречием в контекстах, не выражающих действие через претерит или перфект, такие как модальные глаголы, причастные обороты и т.п.: *and two angels straight from heaven could not have stirred my curiosity any more than already must have stirred his* 'и два ангела прямо с небес не могли взбудоражить мое любопытство больше, чем они, должно быть, взбудоражили его любопытство' (отсюда не одинаковое количество примеров: 175, 177 и 139). Однако получены данные, представленные в таблице 4, очевидным образом указывают на рост количества употреблений претерита с наречием *already* в 2000-е гг. При этом в начале века с претеритом употребляются в основном глаголы состояния, например, ментальной деятельности, такие как *know* 'знать', *love* 'любить', *hate* 'ненавидеть', *feel* 'чувствовать', *see* 'видеть', *look* 'смотреть'. Уже в середине века мы встречаем контексты, в которых используются глаголы процессной или начинательной семантики, например, *plunge* 'погружаться', *begin* 'начинаться', *revolve* 'вращаться', *warm* 'согревать', *mitigate* 'смягчать'. Данная тенденция усиливается в 2000-е, когда мы фиксируем употребление претерита с такими глаголами, как *get* 'получать', *do* 'делать', *call* 'звать', 'звонить', *win* 'побеждать', *come* 'приходить', *lose* 'терять', *agree* 'соглашаться', *tell* 'говорить', *say* 'сказать', *take* 'взять', *find* 'искать', *go* 'идти', *make* 'делать' и т.д. Таким образом, с наречием *already* по нашим данным тенденция к употреблению претерита зарождается в середине XX в. и усиливается в 2000-е. Это подтверждается и контекстами сочетания наречия с претеритами от глаголов *eat* 'есть' и *do* 'делать'. Так, вхождение *already ate* 'уже съел' в корпусе дал следующие результаты: 1 пример в 1940-е, 2 в 1970-е, 3 в 1980-е, 4 в 1990-е и 6 в 2000-е (здесь и далее данные по глаголам *eat* и *do* отражают полную выборку для соответствующего десятилетия). Для *already did* 'уже сделал' мы имеем следующую статистику: 3 примера в 1850-е, 2 в 1900-е, 2 в 1910-е, 1 в 1920-е, 2 в 1930-е, 2 в 1950-е, 12 в 1960-е, 5 в 1970-е, 11 в 1980-е, 12 в 1990-е и 22 в 2000-е. Эти данные наглядно демонстрируют тенденцию к употреблению претерита с наречием *already*, которая развивается во второй половине XX в. и усиливается в начале XXI в.

Рассмотрим данные употребления наречия *yet* с перфектом и претеритом.

Таблица 5. Дистрибуция перфекта и претерита с *yet* 'уже' в американском английском (XX в.)

1900-е	1950-е	2000-е
Перфект — 57 (81,43%)	Перфект — 48 (75%)	Перфект — 50 (67,56%)
Претерит — 1 (1,43%)	Претерит — 7 (10,94%)	Претерит — 8 (10,81%)
Претерит (от глагола <i>be</i>) — 12 (17,14%)	Претерит (от глагола <i>be</i>) — 9 (14,06%)	Претерит (от глагола <i>be</i>) — 16 (21,63%)

Изначальный запрос на использование наречия *yet* в корпусе *СОНА* выдает следующие результаты: 1900-е — 14837, 1950-е — 10215, 2000-е — 10926. В результате анализа первых 300 вхождений на каждый период были исключены контексты, в которых *yet* функционирует как союз 'однако, все же' или используется в безглагольных примерах типа *No, not ready yet* 'Нет, еще не готов'. Полученные данные представлены в таблице 5. С наречием *yet* более четко прослеживается тенденция, выявленная при анализе наречия *already*: со второй половины XX в. начинает использоваться претерит в контекстах, в которых ранее употреблялся исключительно перфект. Поскольку *yet* используется в отрицательных и вопросительных контекстах, количественные показатели по вхождениям сочетаний с *yet* в корпусе незначительны.

Наконец, рассмотрим дистрибуцию перфекта и претерита с наречием *just*.

Таблица 6. Дистрибуция перфекта и претерита с *just* 'только что' в американском английском (XX в.)

1900-е	1950-е	2000-е
Перфект — 19 (57,57%)	Перфект — 14 (70%)	Перфект — 10 (43,47%)
Претерит — 14 (42,43%)	Претерит — 5 (25%)	Претерит — 13 (56,53%)
Претерит (от глагола <i>be</i>) — 0 (0%)	Претерит (от глагола <i>be</i>) — 1 (5%)	Претерит (от глагола <i>be</i>) — 0 (0%)

Изначальный запрос на использование наречия *just* в корпусе *СОНА* выдает следующие результаты: 1900-е — 18481,

1950-е — 30073, 2000-е — 52834. В результате анализа первых 300 вхождений на каждый период были исключены контексты, в которых *just* функционирует как частица ‘вот, лишь’. Полученные данные представлены в таблице 6, где в употреблении претерита в середине XX в. прослеживается некий провал, которому предшествовал в начале столетия рост претеритальных контекстов, повторяющийся в 2000-е. Это несколько выбивается из общей картины. Однако, несмотря на то, что иногда довольно сложно различить контексты типа *I have just done* ‘Я только что сделал’ от таких примеров как *I just came to tell you* ‘Я лишь пришел сказать тебе’, где *just* функционирует как частица, наши данные по таким сочетаниям как *just ate* ‘только что съел’ и *just did* ‘только что сделал’ поддерживают общую тенденцию к увеличению примеров с анализируемыми наречиями и претеритальной формой глагола во второй половине XX в.: *just ate* в 1900-е фиксируется 3 раза, в то время как в 1960-е 6 раз, 1980-е 8 раз, 1990-е 16 раз и в 2000-е 10 раз; *just did* показывает еще более яркую статистику — от 9 примеров в 1900-е до 295 в 1990-е и 333 в 2000-е.

Обратимся теперь к данным по дистрибуции перфекта и претерита в текстах сериалов начала XXI в.

Таблица 7. Дистрибуции перфекта и претерита в британском и американском сериалах (XXI в.)

Наречие/Сериал	Моя семья (My Family) британский сериал		Американская семейка (Modern Family) американский сериал	
	Количественные данные			
	Перфект	Претерит	Перфект	Претерит
<i>already</i> ‘уже’	58	4	18	23
<i>never</i> ‘никогда’	112	122	39	54
<i>ever</i> ‘когда-либо’	79	32	45	21
<i>yet</i> ‘уже’	65	2	3	5
<i>just</i> ‘только что’	108	73	9	107
<i>since</i> ‘с тех пор’	65	2	41	2
<i>once</i> ‘однажды’	5	41	1	21
<i>recently</i> ‘недавно’	4	5	2	1
<i>lately</i> ‘в последнее время’	10	0	12	2

Следует отметить, что наши данные дистрибуции форм с наречиями *already*, *yet*, *just* коррелируют с результатами, полученными Й. Элснесом при опросе американских и британских студентов. Так, в контексте *Yes, John is here. I..... (see)....him* 'Да, Джон здесь. Я...(видеть)...его' по шкале от 1 (полностью неприемлемо) до 5 (абсолютно нормально) американские студенты поставили 3.4 балла для фразы *have just seen* 'только что видел' и 4.7 для *just saw*. У британских студентов эти баллы распределились следующим образом: 4.8 и 3.4 соответственно. Для вопросов *Have you told them the news yet?* 'Ты уже им рассказал новости?' и *Did you tell them the news yet?* были получены следующие результаты: американские студенты — 4.8 и 4.3, британские студенты — 4.9 и 1.9. Для наречия *already* (контексты — *Have you finished the book already?* 'Ты уже закончил книгу?' vs *Did you finish the book already?*) американские студенты — 4.6 и 4.1, британские студенты — 4.9 и 1.5 [Elsness 2009: 237]. С *just* разрыв в дистрибуции форм между американским и британским английским в тесте Й.Элснеса минимален, однако тенденция вполне очевидна: в американском с данным наречием прослеживается предпочтение претерита, в британском – перфекта. В нашей выборке (см. таблицу 7) данная тенденция проявляется еще более наглядно. С *already* и *yet* американский проявляет значительное отличие от британского.

С наречиями, с которыми используется экспериенциальный и континуативный перфект, количество примеров на употребление претерита в американском и британском незначительно: перфект явно преобладает (см., данные по наречиям *lately*, *since*). Исключением являются контексты с наречиями *never* и *ever*, которые в американском английском продолжают традицию, наблюдавшуюся в позднесреднеанглийском (преобладание претерита) и поддерживаемую, как видно из нашей выборки, на протяжении всей истории развития американского варианта английского языка. В британском английском претерит уступил место перфекту, хотя в последнее время наблюдается рост примеров с употреблением претерита, что мы объясняем американским влиянием.

4. Социолингвистическая ситуация в США

Одним из основных факторов, которые способствовали появлению расхождений в функциональной дистрибуции между перфектом и претеритом в американском английском в отличие от его британского варианта, как мы полагаем, явилась особая лингвистическая ситуация в США. Начиная с колониального периода, в Америку иммигрировали представители различных народностей, носители различных языков. При такой ситуации, когда английский становится вторым (изучаемым, L2) языком, неизбежно возникают процессы языковой интерференции. Прежде чем перейти к анализу этих процессов, остановимся на некоторых особенностях иммиграционного вопроса в США.

По официальным данным с 1820 по 2010 зафиксировано 2 пика иммиграционных волн: 1910–1920 гг. и 2000–2010 гг. Так, если в начале XIX в. общее количество мигрантов составляло 0.1 миллиона, то в период с 80-х XIX в. по 10–20-е XX в. их количество возрастает до 8.7 миллиона (в страну въезжало до полу-миллиона мигрантов в год), а с 80-х XX в. по 2000–2010-е — до 10.5 [Филиппенко 2015: 31, 171]. Соответственно с этим растет и процент мигрантов от населения США: 14.7 в 1910-е с последующим спадом до 4.7 в 1960–1970-е и резким ростом до 12.9 в 2000–2010-е [Филиппенко 2015: 172]. Попутно отметим, что рост иммиграции совпадает с увеличением частотности претерита в контекстах с наречиями *already*, *yet*, *just* (данные в таблицах 4-6).

Теперь обратимся к национальному составу иммиграции. Освоение Северной Америки в XVII–XVIII вв. велось французами, испанцами и англичанами [Филиппенко 2015: 17]. В дальнейшем в XIX в. резко увеличивается количество иммигрантов из Германии: с 1850 по 1930 гг. в США иммигрировали около 7 миллионов человек. В целом, около 50 миллионов в настоящее время входят в данную этническую группу, из них более миллиона владеют немецким языком. Иммиграционные потоки немецкоязычных иммигрантов в Америку, которые первоначально селились в штате Пенсильвания, были настолько сильны, что на определенном этапе немецкий стал одним из наиболее влиятельных языков в стране. По одной из легенд он мог даже приобрести статус официального языка США, если бы петиция с требованием опубликовать законы и на немецком языке, не была откло-

нена Палатой представителей при перевесе всего в один голос (легенда Муленберга). Немаловажную роль в истории США сыграли и выходцы из Голландии. Голландский язык был широко распространен в Америке во времена Революции, вплоть до середины XX в. широко использовался местный диалект, так называемый *Jersey Dutch*, на котором говорили в Нью-Джерси потомки голландских колонистов. Со второй половины XX в. растет число испаноязычных иммигрантов, в частности мексиканцев: от 5,8 миллионов в 1960-е до 50,5 в 2010-е, а также выходцев из Азии, в частности китайцев, вьетнамцев, корейцев: около 3,6 миллионов китайцев на 2006 год. В настоящее время в США из иностранных языков наиболее распространенными являются испанский, китайский, французский, немецкий. Таким образом, создается благоприятная ситуация для языковых контактов.

Как известно, при языковых контактах наиболее заметное влияние прослеживается на лексическом уровне: широкие пласты лексики в американском английском заимствованы из таких языков, как французский, немецкий, голландский [Швейцер 1995: 11–12]. Но и синтаксис американского английского не обошелся без заимствований. Так, предлог *by* во фразе *It's OK (alright, fine) by me* ‘я не против’, вместо ожидаемого *with*, заимствован из идиша, в частности, из песни “Bei mir bist du Schön” (‘Для меня ты красива’), которая звучала в одном из мюзиклов на Бродвее в 30-х годах прошлого столетия и пользовалась большой популярностью [Shapiro 2017: 303]. Еще один пример заимствования связан с немецким языком, из которого в американский английский пришло выражение с фразовым глаголом *sleep in* ‘отоспаться’, развитие которого невозможно объяснить с точки зрения синтаксиса и семантики английского языка. Предполагается, что на возникновение данного фразового глагола повлиял немецкий глагол *einschlaffen* ‘засыпать’, а именно калькирование немецкой приставки *ein* в результате дало послелог *in* [Shapiro 2017: 303].

Тем не менее, в нашем случае, как мы полагаем, речь должна идти не о простом синтаксическом заимствовании (калькировании), поскольку область изменений связана со сложными видо-временными отношениями в грамматически отличающихся друг от друга языках (группе языков). С нашей точки зрения, трансформации, происходящие с перфектом в американском англий-

ском, следует рассматривать как один из результатов языкового сдвига (*language shift*), следствием которого явилась субстратная интерференция (*substratum interference*) [ср. Thomason, Kaufman 1988: 38–39, 110 et passim]. Явления субстратной интерференции возникают в тех случаях, когда группа говорящих, изучающая целевой язык, не овладевает им в совершенстве. Иными словами, источником распространения языкового изменения являются различного рода ошибки при недостаточно совершенном овладении языком, которые в итоге воспринимаются носителями языка как языковые инновации. Субстратными языками являются обычно языки покоренных народов или тех групп, которые находятся в социополитическом подчинении, в частности, иммигрантов [Thomason, Kaufman 1988: 116]. Такого рода изменения в языке-реципиенте начинаются, как правило, не с лексики, но с фонетики и синтаксиса.

Немаловажным является и временной фактор. Так, при заимствовании необходимой предпосылкой структурных изменений является длительный, продолжительностью в несколько столетий контакт. При субстратных интерференционных изменениях нововведения в языке могут возникнуть в течение одного поколения, хотя проникновение контактных инноваций в язык монолингвальных носителей требует несколько более длительного времени [Thomason, Kaufman 1988: 41 et passim]. Именно по такому сценарию, как мы полагаем, и происходили изменения с перфектом в результативно-иммедиатных контекстах. Рассмотрим более детально, как субстратная интерференция могла привести к употреблению претерита в случаях, где на протяжении всей истории вплоть до XX в. в американском английском употреблялся перфект.

5. Английский язык как L2 и эволюция перфекта

Важным при анализе интерференционного воздействия родного языка (в нашем случае мы рассмотрим немецкий, французский и испанский как наиболее распространенные в количественном плане и влиятельные с социально-экономической точки зрения языки) на изучаемый является не механистическое сопоставление аналитических форм, образуемых с помощью посессивного глагола и второго причастия, а восприятие самой

категории перфекта. Процесс постоянных иммиграционных волн в США создавал обстановку, в которой вновь прибывшие иммигранты должны были изучать английский как второй язык. При этом естественным образом создавалась ситуация билингвизма. В подобных ситуациях изменения на уровне синтаксиса происходят не только в родном языке группы иммигрантов-билингвов, но и в изучаемом, в нашем случае, английском, на что указывали С. Томасон и Т. Кауфман, приводя примеры мигрантов-носителей языка идиш. Причем в английском языке, на котором говорила группа носителей идиша, структурные, т.е. синтаксические изменения были более радикальными, чем в идише, в котором сначала гораздо отчетливее проявлялись лексические изменения [Thomason, Kaufman 1988: 40].

Рассмотрим, каким образом мог происходить анализируемый языковой сдвиг в среде говорящих на немецком языке. Формально немецкий перфект совпадает с английским перфектом. На основе формального сходства можно было бы предположить, что изучающие будут переносить немецкий перфект на контексты в английском языке. Такой взгляд не кажется упрощенным, на что могут указывать результаты некоторых исследований. Так, в работе, посвященной переводу перфекта и претерита в английском и немецком языках, Дж. Цуг на примере обширной выборки примеров показывает, что в случае с переводом английского перфекта в более чем 73% используется немецкий перфект и лишь в 8% — претерит. Этому, в частности, способствуют контексты с прямой речью, в которых в немецком отдается предпочтение перфекту [Zug 2011: 90, 94, 112]. Однако, несмотря на возможность функционального пересечения конструкций в двух языках, на самом деле механистический перенос функционально-семантических характеристик немецкого перфекта, в значительной степени обладающего претеритальной семантикой, на английский перфект при изучении английского немецкими студентами не является доминирующим. Как отмечает С. Петреску в работе, посвященной трудностям в изучении английского презентного перфекта немецкоговорящими студентами, «...значения презентного перфекта представляют новизну для тех, у кого немецкий язык родной, в котором Perfekt выглядит идентичным, но не проявляет тонких ограничений презентного

перфекта». В частности, немецкий перфект отличается отсутствием связи с моментом говорения, отсутствием текущей релевантности, ограничениями в употреблении с неопределёнными и статальными глаголами и т.д. [Petrescu 2013: 10]. Отсюда в речи обучающихся английскому языку наблюдается преобладание претерита вместо ожидаемого презентного перфекта [Petrescu 2013: 8–9]. Таким образом, трудность при изучении презентного перфекта связана с тем, что английский перфект является комплексной категорией, проявляющейся на разных уровнях: структура, семантика, полисемия, частотность т.п.

Анализируя конкуренцию между формами презентного перфекта и претерита при изучении английского перфекта носителями немецкого языка в [Fuchs, Götz, Werner 2016] отмечается, что, во-первых, они довольно редко употребляют презентный перфект и, во-вторых, с наречиями *already*, *always*, *since* отдается предпочтение претериту [Fuchs, Götz, Werner 2016: 14–15, 17]. Данные факты авторы исследования объясняют полной блокировкой или отсрочкой (*delay*) в доступе к структурам родного языка [Fuchs, Götz, Werner 2016: 18]. Сам процесс интерпретируется в рамках так называемой гипотезы дефолтного прошедшего времени (*Default Past Tense Hypothesis*), согласно которой обучающиеся на ранних этапах пытаются маркировать отличительные характеристики прошедшего времени, скорее, чем аспектуальные характеристики, и, следовательно, в употреблении полагаются на единый показатель прошедшего времени [Fuchs, Götz, Werner 2016: 4, 18–21] (о влиянии акциональных характеристик глагольной системы при изучении английского перфекта не носителями языка см. в [Davydova 2011: 308–30]).

Поскольку во французском языке существует время *passé composé*, формально (композиционно) совпадающее с английским перфектом, можно предположить, что благодаря позитивному влиянию L1, английский презентный перфект будет употребляться в претеритальных контекстах. Однако, как показано в работе С. Грейнджер на материале корпуса эссе, количество таких ошибок практически в два раза меньше, чем использование претерита вместо перфекта [Granger 1999: 195–196]. Таким образом, ожидается, что и носители французского при изучении

английского перфекта будут проявлять тенденции аналогичные тем, которые проявляются у носителей немецкого.

В таком случае возникает вопрос о закреплении и распространении претерита в анализируемых контекстах. Мы предполагаем, что по мере овладения перфектом носителями тех языков, в которых существует перфект, формально совпадающий с английским презентным перфектом, но семантически от него отличный, возникающие ошибки, а именно использование претерита, перекрещивается с некоторыми особенностями употребления перфекта в английском. В данном случае речь идет об использовании экспериенциального перфекта с наречиями *never/ever*, с которыми предпочитается претерит, что, как мы полагаем, усиливает функциональные позиции претерита и позволяет ему более свободно проникать в функциональную сферу презентного перфекта. Барьером, за который претерит на данный момент не переходит, выступает континуативный перфекта, особенно в конструкциях с *since*, где по нашим наблюдениям доминирует перфект. Континуативное значение в большей степени привязано к настоящему моменту (точке отсчета в момент говорения), что усиливает функциональные позиции перфекта. В то же время акциональные характеристики глаголов в претеритальной форме в результативных и имедиатных контекстах особенно с предельными глаголами (глаголами совершения) являются достаточными маркерами для указания и выделения завершенного события. Эту же функцию могут выполнять и темпоральные наречия, которые семантически выражают результативность и завершенность события (*уже, только что* и т.д.). Данный процесс укладывается в рамки введенного У. Крофтом понятия *гипоанализа*. Суть его заключается в том, что присущие контексту свойства приписываются синтаксической единице, и тем самым данная синтаксическая единица приобретает новое значение или функцию [Croft 2000: 126–127]. Иными словами, частично значение имедиатного презентного перфекта берут на себя акциональные характеристики глагола и лексическое окружение контекста (темпоральные наречия). Прагматические коннотации перфекта затухают, а сема результативности/завершенности действия, также присущая данному значению перфекта, выводится из контекста, в котором

употребляется претерит. В результате претерит в данном окружении частично выполняет функцию перфекта.

Несколько иначе обстоит дело с испанским языком. В целом, в данном языке результативно-иммедиатное значение также характерно для перфекта, а, следовательно, едва ли следует ожидать ошибок при изучении английского перфекта [Teran 2014: 13–15]. Тем не менее, в исследовании К. Г. Гарридо и К. Р. Ромеро показано, что при использовании английского презентного перфекта проявляются затруднения в понимании его временной и аспектуальной характеристики: вместо ожидаемого *I haven't written* используется *I didn't write* (не учитываются аспектуальные характеристики перфекта) и *I hadn't written* (не учитываются временные характеристики связи с моментом речи) [Garrido, Romero 2012: 291]. Однако стоит помнить о том, что большинство испаноговорящих иммигрантов в США являются выходцами из стран Латинской Америки, в частности Мексики. Для обозначения действий в результативно-иммедиатных контекстах в повседневной речи в испанском языке стран Латинской Америки, как правило, используется претерит. В Мексике в разговорной речи претерит используется для выражения всех завершенных IMMEDIATНЫХ событий [Butt, Benjamin 2004: 229–230]. Кроме того, в мексиканском испанском в IMMEDIATНОМ значении перфект не используется с некоторыми наречиями, например, с наречием *ya* 'уже': вместо перфекта используется претерит. Однако у испано-английских билингов, живущих в Канаде, как показывает исследование Дж. ЛаМонтань, определяющим может быть доминирующий язык, т.е. английский, который в таком случае влияет на употребление наречий в испанском у данных билингов (LaMontagne 2011: 7).

Таким образом, в случае с носителями латиноамериканского испанского, особенно на первых этапах изучения английского, когда влияние испанского более значительно, можно говорить о языковом переносе (language transfer): на контексты, требующих использования перфекта в английском, носители испанского языка переносят характерный для таких контекстов в латиноамериканском испанском претерит (подробнее о языковом переносе см. в [Davydova 2011: 12–14]).

В целом, наши наблюдения подтверждают результаты исследования Ю. Давыдовой, проводимого на примере английско-

го, используемого в качестве второго языка (non-native varieties of English) [Davydova 2011]. Так, в работе отмечается, что в южно-африканском, а также сингапурском английском в контекстах, которые требуют использования результативного, имедиатного и экспериенциального перфекта, употребляется претерит: причем претерит превалирует в имедиатных контекстах, а в сингапурском английском претерит часто используется с такими наречиями как *just, never, already* [Davydova 2011: 223–256]. Что касается английского, изучаемого в Германии, претерит доминирует во всех контекстах, за исключением континуативного, что также подтверждает нашу гипотезу (ср., выше о закреплении и сохранении перфекта в континуативном значении) [Davydova 2011: 281–290].

Сохранение перфекта в американском английском в анализируемых контекстах, что видно из таблицы 7, а также теста Й. Элнесса, следует рассматривать как тенденцию к функциональному сближению форм перфекта и претерита. Однако анализ контекстов из сериала «Американская семейка» позволяет сделать вывод, что говорить о полном их смешении едва ли стоит: в ряде контекстов перфект используется для выделения важности совершенного действия для момента говорения, связь, которая отсутствует в семантике претерита.

Возьмем для сравнения следующие примеры:

- (24) – *We're getting our painting back. Go.*
– *Me? No, no. You've already done a recon of the room. You need to do this.*
‘– Нам нужно вернуть нашу картину. Иди.
– Я? Нет, нет. **Ты уже обследовал** эту комнату. Тебе нужно пойти’. (Modern Family, Season 6, Episode 14: Valentine’s Day 4: Twisted Sister).
- (25) – *Phil, I'm late for an appointment with a client. Can you do me a favor?*
‘– *If it's to put flowers in the bathroom, I already did.*
– Фил, я опаздываю на встречу с клиентом. Можешь сделать мне одолжение?

– Если нужно поставить цветы в ванную комнату, то **я это уже сделал**'. (Modern Family, Season 7, Episode 13: Think in the Trunk).

Данные два примера (24) и (25) наиболее выпукло демонстрируют наш взгляд на функционально-прагматическую дифференциацию между перфектом и претеритом, употребляемых в идентичных языковых контекстах. Поскольку в сериале представлены персонажи, выходцы из других стран, в частности, София Мария Рамирез-Притчетт из Барранкильи, Колумбия, чтобы избежать влияния возможной имитации речи иммигранта (такая имитация проявляется, по крайней мере, на уровне интонации и лексики), мы выбрали реплики непосредственно американцев. В чем существенное отличие употребления перфекта в примере (24) от претерита в примере (25)? Решая, кто пойдет забирать картину, один из персонажей указывает на важность того, что его партнер уже был в комнате, а, следовательно, знает, где что лежит и ему легче будет справиться с ответственной миссией и не попасть в неловкую ситуацию. Перфект используется не просто для указания недавно совершенного события, но влечет за собой целый комплекс прагматических нюансов. Именно с этой целью он сознательно используется говорящим. Наоборот, в примере (25) жена просит мужа помочь ей с цветами, на что он отвечает ей простой констатацией результата действия, что цветы были заблаговременно поставлены в ванной комнате. Весь контекст указывает на то, что действие завершено (предельный глагол и темпоральное наречие) и не требует прагматического выделения его важности, последствий для момента речи и тому подобных инференций, которые может вызвать употребление перфекта. Проявляющийся здесь процесс гипоанализа наиболее отчетливо прослеживается с *предельными глаголами*, которые по своей семантике указывают на завершение действия. Употребление темпоральных наречий при этом усиливает сему завершенности. Аналогичные процессы протекают и в других грамматических временных формах: например, употребление настоящего времени для обозначения будущих событий в определенных контекстах (*The train for London leaves at 9:30* 'Поезд на Лондон отправится в 9:30'), в которых «...ожидается, что говорящие приписывают контекстуальное значение данной форме

сначала с глагольными классами, с которыми контекстуальное значение практически всегда ассоциируется с использованием этой формы» (т.е. с предельными глаголами) [Croft 2000: 128].

При этом в следующих двух идентичных контекстах наличие важности результата совершенного действия не столь очевидно:

- (26) – *Let's see you wiggle.*
– *I can't. I can't wiggle.*
– *Jay, I've already wiggled him.*
– *No, trust me, he can wiggle.*
‘– Давай, уступи нам.
– Я не могу. Я не могу уступить.
– Джей, Он **уже уступил** мне.
– Нет, поверь, он может уступить.
(Modern Family, Season 6, Episode 10: Haley's 21st Birthday)’.

- (27) – *What's that?*
– *Aah! Phil. Nothing. It's just a little gift I got Alex.*
– *We **already gave** her our present.*
‘– Что это?
– А-а! Фил! Ничего. Это небольшой подарок для Алекс.
– Но мы ведь **уже подарили** ей наш подарок.
(Modern Family, Season 6, Episode 24: American Skyper)’.

В (26) и (27) речь идет о завершившихся событиях: претериты (*wiggled*, *gave*) в контекстах с темпоральным наречием *already* создают ситуацию в которой констатируется завершенность, но при этом сами контексты не требуют выражения дополнительных прагматических оттенков в восприятии событий. Отсюда и отсутствие перфекта.

Таким образом, описанные изменения, возникающие в ходе освоения целевого языка иммигрантами из разных стран (прежде всего, Германии, Франции, Мексики), приводят к двоякому результату. С одной стороны, в анализируемых контекстах у претерита возникает функция, которая ранее выполнялась иммедиатным перфектом, что ведет к вытеснению последнего из соответствующих контекстов. С другой стороны, такая ситуация, в которой перфект и претерит находятся в отношениях варьирования не может не ослаблять функционально-прагматический потенциал,

по крайней мере, имедиатного перфекта, т.е. иными словами ведет к его депрагматикализации, уравнивая в функциональной сфере с претеритом. Суть данного процесса заключается в том, что в перфекте постепенно вымывается его прагматический компонент (текущая релевантность), а именно набор инференций, которые данная форма вызывает при употреблении в определенных контекстах. Описанные процессы, происходящие с перфектом в основном в результативно-имедиатных контекстах, протекают и в семантике новостного перфекта (перфекта, используемого в новостных сводках или описаниях чрезвычайных событий — полицейских рапортах), с той разницей, что последний проявляет тенденцию к употреблению в прошедших контекстах с наречиями точного прошедшего времени типа *yesterday*:

(28) *At about 3.20 pm yesterday a man has entered the Eat-N-Run take away store on Golden Four Drive, Bilinga, armed with a rifle.*

‘Около 3.20 пополудни **вчера** человек, вооруженный ружьем, **вошел** в магазин Eat-N-Run по адресу Голден Фор Драйв, Билинга’. (пример взят из [Ritz 2010: 3406]).

В таких контекстах перфект проявляет претеритальную семантику. Как правило, однако, такое употребление перфекта ограничено специфическими жанрами, например, новостными сообщениями, полицейскими сводками или спортивными (чаще всего футбольными) комментариями (ср., например, [Schwenter 1994; Walker 2011; Ritz, Engel 2008]). Связь между данными процессами может проявляться в том, что исторически новостной перфект развивается из результативного значения [Carey 1994: 89–90, 103]. Тем не менее, в настоящее время перфект в исключительно результативных и имедиатных контекстах, насколько нам известно, не используется с наречиями точного прошедшего времени. Выдвинутое нами предположение о связи происходящих двух явлений в сфере употребления перфекта в американском английском (использование претерита в результативно-имедиатных контекстах и перфекта с наречиями точного прошедшего времени в новостных контекстах), несомненно, требует дальнейшего более детального исследования.

6. Выводы

В результате проведенного анализа мы выдвинули и обосновали гипотезу, в соответствии с которой в основе изменений в семантике перфекта в американском варианте английского языка лежат субстратные интерференционные процессы, имевшие и имеющие место при переходе на целевой язык больших масс иноязычных иммигрантов. При изучении английского языка вследствие несовершенного овладения им в рамках языкового сдвига происходит перенос особенностей родного языка на целевой язык. Прагматические инференции в результативно-иммедиатных контекстах становятся достаточно очевидными из контекста, а акциональные характеристики глагола помогают передавать завершенность. В результате такого процесса в контекстах с наречиями *already*, *just*, *yet*, начинает преобладать претерит. Варьирование перфектной и претеритальной форм в рамках результативно-иммедиатных контекстов, несмотря на сохранение между ними функциональных различий в ряде случаев, ведет к вымыванию у перфекта его прагматического компонента. Предполагается, что развитие претеритальной семантики в новостном перфекте может также быть следствием процесса ослабления прагматического компонента перфекта, употребляющегося в соответствующих контекстах. Однако такое предположение требует дальнейшего более детального исследования.

Литература

- Падучева 2010 — Е. В. Падучева. Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. М.: Языки славянской культуры, 2010. [E. V. Paducheva. Semanticheskie issledovaniia: Semantika vremeni i vida v russkom iazyke. Semantika narrativa [Semantic studies: Semantics of tense and aspect in Russian. Semantics of the narrative]. Moscow: Iazyki slavianskoi kul'tury, 2010].
- Падучева 2011 — Е. В. Падучева. Эгоцентрические валентности и деконструкция говорящего // Вопросы языкознания 3, 2011. С. 3–18. [E. V. Paducheva. Egotsentricheskie valentnosti i dekonstruktsiia govoriashchego [Egocentric valences and deconstruction of the speaker] // Voprosy iazykoznanii 3, 2011. P. 3–18].
- Плунгян 2016 — В. А. Плунгян. К типологии перфекта в языках мира // Т. А. Майсак, В. А. Плунгян, Кс. П. Семёнова (ред.). Исследования

- по теории грамматики, вып. 7: Перфект и смежные категории. *Acta Linguistica Petropolitana* 18/2, 2016. С. 7–36. [V. A. Plungian. K tipologii perfekta v iazykakh mira [On typology of the perfect in languages of the world] // T. A. Maisak, V. A. Plungian, Ks. P. Semenova (eds.). *Issledovaniia po teorii grammatiki, vypusk 7: Perfekt i smezhnyye kategorii* // *Acta Linguistica Petropolitana* 18/2, 2016. P. 7–36].
- Филиппенко 2015 — А. А. Филиппенко. Проблемы иммиграционной политики США в период 1990–2015 гг.: Дис. ... кандидата исторических наук. М.: МГИМО МИД России, 2015. [A. A. Filippenko. *Problemy immigratsionnoi politiki SShA v period 1990–2015 gg.* [Issues of immigration policy of the USA during the period from 1990 to 2015]. PhD Thesis. Moscow, MSIR MFA of Russia, 2015].
- Швейцер 1971 — А. Д. Швейцер. Литературный английский язык в США и Англии. М.: Высшая школа, 1971. [A. D. Shveitser. *Literaturnyi angliiskii iazyk v SShA i Anglii* [Literary English in USA and England]. Moscow: Vysshaya shkola, 1971].
- Швейцер 1995 — А. Д. Швейцер. Американский вариант литературного английского языка: пути формирования и современный статус // Вопросы языкознания 6, 1995. С. 3–16. [A. D. Shveitser. *Amerikanskii variant literaturnogo angliiskogo iazyka: puti formirovaniia i sovremennyi status* [American variant of literary English: ways of formation and contemporary status] // *Voprosy iazykoznanii* 6, 1995. P. 3–16].
- Butt, Benjamin 2004 — J. Butt, C. Benjamin. *A New Reference Grammar of Modern Spanish*. London/New York: Routledge, 2004.
- Carey 1994 — K. Carey. *Pragmatics, Subjectivity and the Grammaticalization of the English Perfect*. PhD dissertation. University of California at San Diego, 1994.
- Comrie 1976 — B. Comrie. *Aspect*. Cambridge: Cambridge University Press, 1976.
- Croft 2000 — W. Croft. *Explaining Language Change: An Evolutionary Approach*. Pearson Education, 2000.
- Davydova 2011 — J. Davydova. *The Present Perfect in Non-native Varieties of English*. Berlin: Mouton de Gruyter, 2011.
- Elsness 1997 — J. Elsness. *The Perfect and the Preterite in Contemporary and Earlier English*. Berlin: Mouton de Gruyter, 1997.
- Elsness 2009 — J. Elsness. The present perfect and the preterite, In Günter Rohdenburg & Julia Schlüter (ed.). *One Language, Two Grammars? Differences between British and American English*. Cambridge University Press. P. 228–245.
- Fuchs, Götz, Werner 2016 — R. Fuchs, S. Götz, V. Werner. The present perfect in learner Englishes: A corpus-based case study on L1 German intermediate and advanced speech and writing. In: Valentin Werner,

- Elena Seoane & Cristina Suárez-Gómez (eds). *Re-Assessing the Present Perfect*. Berlin: Mouton de Gruyter, 2016.
- Garrido, Romero 2012 — C. G. Garrido, C. R. Romero. Errors in the use of English tenses. *Íkala, revista de lenguaje y cultura*, 17, 3. P. 285–296.
- Hundt, Smith 2009 — M. Hundt, N. Smith. The present perfect in British and American English: has there been a change, recently? *ICAME Journal* 33. P. 45–63.
- LaMontagne 2011 — J. M. LaMontagne. Acquisition of the Spanish present perfect by Spanish-English bilinguals. *Actes du congrès de l'Association canadienne de linguistique 2011. Proceedings of the 2011 Annual Conference of the Canadian Linguistic Association*. P. 1–15.
- Lowth 1794 — R. Lowth. *A Short Introduction to English Grammar*. Basil: J.J. Tournesin, 1794.
- McCoard 1976 — R. W. McCoard. *Tense Choice and Pragmatic Inferences: A Study of Preterit/Perfect Oppositions in English*. PhD Dissertation. University of California, Los Angeles, 1976.
- Petrescu 2013 — S. Petrescu. The difficulty of Present Perfect for German L1 speakers and implications for teaching. URL: http://www.academia.edu/4745703/Difficulties_of_English_Present_Perfect_for_German_L1_Speakers_-_Implications_for_Teaching (дата обращения: 24.03.2018).
- Ritz 2010 — M. E. A. Ritz. The perfect crime? Illicit uses of the present perfect in Australian police media releases // *Journal of Pragmatics* 42, 12, 2010. P. 3400–3417.
- Ritz, Engel 2008 — M.-E. A. Ritz, D. M. Engel. 'Vivid narrative use' and the meaning of the present perfect in spoken Australian English // *Linguistics* 46, 1, 2008. P. 131–160.
- Schwenter 1994 — S. A. Schwenter. 'Hot news' and the grammaticalization of perfects // *Linguistics* 32, 6, 1994. P. 995–1028.
- Shapiro 2017 — M. Shapiro. *The Speaking Self: Language Lore and English Usage*. Springer, 2017.
- Teran 2014 — V. Teran. *Telicity and the Developmental Acquisition of the English Present Perfect by 11 Spanish Speakers*. A Master thesis. The Graduate School Southern Illinois University Carbondale, 2014.
- Thomason, Kaufman 1988 — S. G. Thomason, T. Kaufman. *Language Contact, Creolization, and Genetic Linguistics*. Berkeley: University of California Press, 1988.
- Walker 2011 — J. Walker. The emergence of the narrative present perfect in British English: Reality or illusion? // *Groninger Arbeiten zur germanistischen Linguistik* 53, 2, 2011. P. 71–87.
- Werner 2014 — V. Werner. *The Present Perfect in World Englishes: Charting. Unity and Diversity*. Bamberg: University of Bamberg Press, 2014.

- Yao 2014 — X. Yao. Developments in the Use of the English Present Perfect: 1750–Present. *Journal of English Linguistics*, 42, 4, P. 307–329.
- Yao 2015 — X. Yao. The present perfect and the preterite in Australian English. In Peter Collins (ed.), *Grammatical Change in English World-Wide. Studies in Corpus Linguistics*, 67. P. 247–268.
- Zug 2011 — J. Zug. The use of the preterite and the present perfect in English and German. A contrastive analysis. A Maser thesis. Universitetet i Oslo, 2011.

Источники

- Adams Family Papers. An Electronic Archive. All Letters from John to Abigail (767 files). URL: https://www.masshist.org/digitaladams/archive/browse/letters_JA.php (дата обращения: 17.01.2017).
- Corpus of Historical American English (COHA). <http://corpus.byu.edu/coha/> (дата обращения: 12.02.2017)
- Letters of Samuel Lee and Samuel Sewall relating to New England and the Indians. George Lyman Kittredge. Cambridge: John Wilson and Son, 1912.
- Letters written by John Chamberlain during the reign of Queen Elizabeth. Sarah Williams (ed.). Westminster: J.B. Nichols and Sons. 1861.
- Life and Correspondence of the Rev. William Smith, D.D. Horace Wemyss Smith (ed.). Philadelphia: Ferguson Bros. and Co., 1880.
- Malory, Thomas. *Le Morte Darthur*. H. Oskar Sommer (ed). London: David Nutt, in the Strand, 1889.
- Mowry, Duane. 1909. Political letters of the post-bellum days: From the Doolittle Correspondence with Thomas A. Hendricks. *The Indiana Quarterly Magazine of History*. Vol. 5, No. 4, P. 171-180.
- My Family. British TV series. Seasons 1–11. URL: <https://www.opensubtitles.org/en/ssearch/sublanguageid-all/idmovie-61829> (дата обращения: 09.01.2017).
- Modern Family. American TV series. Seasons 1–8. URL: <https://www.opensubtitles.org/en/ssearch/sublanguageid-all/idmovie-51427> (дата обращения: 10.01.2017).
- Stone Family Papers. URL: <https://archive.org/details/StoneFamilyPapers> (дата обращения: 19.01.2017).
- The Letters of Mark Twain, Volume 1, 1853-1866. David Widger (ed.). 2004. URL: <http://www.dominiopublico.gov.br/download/texto/gu003193.pdf> (дата обращения 15.01.2017).
- The Life, Correspondence and Collections of Thomas Howard Earl of Arundel. Mary F.S. Hervey (ed.). Cambridge: At the University Press, 1921.